

DOI 10.23859/1994-0637-2017-5-80-12
УДК 81; 81-119

© Самарин Д.А., 2017

Самарин Дмитрий Александрович

Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова,
(Якутск, Россия)
E-mail: d.samarin.2015@mail.ru

Samarin Dmitrii Alexandrovich

PhD in Philology Sciences, Associate Professor,
The North-Eastern Federal University named
after M.K. Ammosov
(Yakutsk, Russia)
E-mail: d.samarin.2015@mail.ru

**«ГРАММАТИКА» МЕЛЕТИЯ
СМОТРИЦКОГО КАК ПРЕДТЕЧА
РУССКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ XVIII–XIX ВЕКОВ**

**«GRAMMAR» BY MELETYI
SMOTRYTSKY AS A FORERUNNER
OF RUSSIAN LINGUISTIC
THEORIES IN XVIII–XIX
CENTURIES**

Аннотация. В статье анализируется лингвистическая концепция восточнославянского языковеда М.Г. Смотрицкого, нашедшая свое воплощение в его знаменитой «Грамматике». При этом продемонстрированы как полнота и системный характер труда М. Смотрицкого в отношении грамматических разделов, так и его воздействие на развитие дальнейших грамматических теорий, прежде всего, М.В. Ломоносова, и создание грамматик других славянских языков. В этой связи подчеркивается значение «Грамматики» М. Смотрицкого для русского языкознания и европейской лингвистики в целом.

Abstract. In the article the linguistic conception of the East-Slavic linguist M.G. Smotrytsky, which found its realization in his famous «Grammar», is analyzed. At the same time fullness and a system character of the work of M. Smotrytsky with regard to its grammatical sections, as well as its influence on the development of further grammatical theories, first of all, that of M.V. Lomonosov, and the creation of grammars of other Slavic languages were demonstrated. In this regard the significance of the «Grammar» of M. Smotrytsky for the Russian language science and the European linguistics on the whole is emphasized.

Ключевые слова: грамматика, церковнославянский язык, междометие, норма, часть речи, падеж, перевод

Keywords: grammar, Church-Slavonic language, interjection, norm, part of speech, case, translation

Введение

Мелетий Смотрицкий (в миру – Максим Герасимович Смотрицкий) (1577 (1579) – 1633) получил известность не только как восточнославянский (белорусский) духовный писатель, церковный и общественный деятель Юго-Западной Руси (затем – архиепископ Полоцкий). Вместе с тем он – автор наиболее выдающегося филологического сочинения начала XVII в., или «Славянской Грамматики» Смотрицкого. Она стала учебным пособием по старославянскому, старобелорусскому и староукраинскому языкам.

Для своего времени Мелетий Смотрицкий получил хорошее образование, он побывал в Лейпцигском и Виттенбергском университетах. Но, как подчеркивали О.Л. Арискина и Е.А. Дрянгина, «вся жизнь М. Смотрицкого была неразрывно связана с церковной деятельностью» [2, с. 5]. Вернувшись из-за границы, М. Смотрицкий трудился учителем в киевской школе. С 1616 г. он занимался преподаванием философии, риторики и церковнославянского языка в школах виленского монасты-

ря. Эта подготовка существенно повлияла на создание его фундаментального труда. Его грамматика, направленная на защиту церковнославянского языка, сыграла в жизни славянских народов важную просветительскую роль.

Основная часть

Грамматика М. Смотрицкого была напечатана в 1619 г. под заглавием «Грамматики славенския правильное синтаagma». Большим достоинством Грамматики Смотрицкого была ее практическая направленность. Автор заявлял, определяя ее сущность: «Есть известное художество, благо и глаголати и писати учащее» [7, с. 93]. Кроме ценности в плане обучения чтению и письму на церковнославянском языке, в книге также находились не только более поздние формы, возникшие под воздействием русского и польского языков, но и формы, изобретенные самим М. Смотрицким. Представленный в Грамматике церковнославянский язык уже испытал влияние современного ему русского языка.

Но судьба Грамматики М. Смотрицкого была непростой. Ф.М. Березин в «Истории русского языкознания» отмечал ее превратности: «В Москве Грамматика Смотрицкого (без имени автора, поскольку Смотрицкого объявили отступником от православия) была издана в 1648 г., дополненная грамматическими рассуждениями, приписываемыми Максиму Греку» [3, с. 10]. Небольшие изменения в этом переиздании, как указывала Н.Б. Мечковская, в основном состояли в устранении ряда чисто архаических явлений. Вместе с тем она подчеркивала: «Однако взамен междометия, введенного Смотрицким по образцу латинских грамматик, было восстановлено каноническое греко-славянское «различие»» [6, с. 44]. Итак, ведущие справщики Московского Печатного двора Михаил Рогов и Иван Наседка переиздали грамматику М. Смотрицкого, изменив при этом формы, характерные для юго-западнорусского извода церковнославянского языка, на соответствующие московской норме. Это издание вследствие предвзятого отношения к автору книги отличалось от первоисточника.

Эра книгопечатания в России началась во второй половине XVI в., поэтому появление Грамматики Смотрицкого было своевременным. В этой связи Т.А. Амирова и ее соавторы в своем пособии указывали: «Издание в 1648 г. церковнославянской грамматики (перделка, незначительная, грамматики Мелетия Смотрицкого) открывает эпоху, когда теория языка благодаря печатному станку, осуществляющему тиражирование текстов, получает возможность расширить сферу своего приложения в общественно-языковой практике» [1, с. 167]. По этой причине труду М. Смотрицкого и не стоило появляться раньше, иначе он не получил бы необходимой известности. Но, очевидно, из-за гонений на самого автора, третье издание Грамматики Смотрицкого увидело свет лишь в 1721 г. Оно было переделано Ф. Поликарповым и получило распространение в школах с подачи Петра I.

Подобно Л. Зизанию, М. Смотрицкий ориентировался на античные нормы. Из-за своих ценностных идеалов ученый приравнивал славянский язык к классическим, в качестве модели описания избрав грамматики греческого и латинского языков. На этот факт обращала внимание Е.А. Колесникова. В статье о русской лингвистической терминологии она отмечала: «Так, Лаврентий Зизаний полностью ориентирован на греческую традицию; Мелетий Смотрицкий, положив в основу своей грамматики латинскую традицию, все-таки не смог еще оторваться от греческой традиции» [4, с. 222]. Несмотря на синтез в конце XV – начале XVI вв. греческой и латинской грамматических традиций, об отходе от античной доктрины печатных грамматик еще говорить не приходилось.

По этой причине Грамматика Смотрицкого была разделена ее автором на четыре части – орфографию, этимологию, синтаксис и просодию. Исследователь подчеркивал: «Орфография – есть часть грамматики первая, естество письмен, свойство их, слог, речение и слово со припетием и препинанием знати учащая» [7, с. 94]. В целях усовершенствования системы правописания он ввел также разные надстрочные знаки. Помещение орфографии М. Смотрицким на первое место отражало общую тенденцию создания средневековых европейских грамматик.

Этимология или учение о частях речи у М. Смотрицкого также отличалась оригинальностью. Части речи в современном понимании он называл частями слова. При их выделении он заменил различие междометием, а имя существительное и имя прилагательное объединил в одну часть речи – имя. Ученый писал: «Имя есть часть слова вещи наречение» [7, с. 135]. Имена существительные уже делились на собственные и нарицательные, а у имен прилагательных выделялись три степени сравнения – положительная, рассудительная (сравнительная) и превосходительная. Из шести известных сейчас падежей лишь предложный назывался сказательным. Глаголы делились на личные, безличные, стропотные (неправильные) и лишаемые (недостаточные). У них выделены залог (действительный, страдательный, средний, общий, отложительный), вид, число, лицо, время, род и спряжение. Из двух видов – совершенного и производного – последний делился на начинательный (каменею) и учащательный (читаю). У глагола определялись шесть наклонений: изъявительное, повелительное, молительное (услышь), сослагательное (введенное М. Смотрицким), чинительное (мне повелевавши) и неопределенное (стоять). Под влиянием античных грамматик, в церковнославянском языке были выделены шесть времен: настоящее, преходящее, прошедшее, неопределенное, мимошедшее, будущее. Мимошедшему времени в современных западноевропейских языках соответствовал перфект, а неопределенному – греческий аорист. Впервые были введены глагольная форма деепричастия и так называемое причаствие, эквивалентные латинскому герундию.

Итак, достоинством Грамматики можно считать относительно полное и систематическое изложение в ней грамматических правил. Восточнославянский богослов – автор грамматической терминологии, частично измененной Михаилом Васильевичем Ломоносовым (1711–1765), но частично сохранившейся поныне (*буквы*, а не *письмена* (по М.В. Ломоносову), *слог*, а не *склад*, *междометие*, а не *междуметие*). Неслучайно эта грамматика, ранее единственное наставление при изучении церковнославянского языка, стала вехой в истории русской филологической науки, оказав мощное воздействие на последующие труды в этой области.

Несомненно, что грамматика М. Смотрицкого проложила путь для появления «Российской грамматики» (1725) М.В. Ломоносова. Русский ученый писал, в частности, о разработке М. Смотрицким падежной системы и наличии в ней седьмого особого падежа для ряда предлогов: «В Славенской грамматике назван он с к а з а т е л ь н ы м , но свойственное назван быть может п р е д л о ж н ы м » [5, с. 412]. Несмотря на признание достоинств труда М. Смотрицкого, М.В. Ломоносов отмечал и его недостатки, связанные с введением в грамматику неточностей, вытекающих из следования греческому и латинскому языкам. Тем не менее, Ф.М. Березин констатировал: «В Грамматике Ломоносова есть ряд положений, общих с Грамматикой Смотрицкого» [3, с. 11]. Эта общность проявляется, например, в равном для обоих ученых числе склонений, наставлении о вспомогательных (служебных) словах (местоимении, предлоге, союзе и междометии). Поэтому можно уверенно говорить о том, что, закладывая основы классической грамматики русского языка, М.В. Ломоносов многое извлек для себя из работы М. Смотрицкого.

О судьбоносности грамматики М. Смотрицкого свидетельствует ее авторитет для авторов других грамматических книг. Н.Б. Мечковская указывала, что на ее основе выпускались сокращенные учебники: «Таковы «Граматики или писменница языка словенского...» луцкого епископа Афанасия Пузины (Кременец, 1634), «Грамматика славенская вкратце собранная...» Федора Максимова (Петербург, 1723), анонимная грамматика 1773 г., напечатанная в типографии Почаевского монастыря» [6, с. 44–45]. К Грамматике Смотрицкого восходят рукописная грамматика Ивана Иконника и грамматические статьи из азбуковника XVII в. Ее влияние на грамматики церковно-славянского и русского языков сохранялось весь XVIII век.

Не менее значительным был престиж Граматики Смотрицкого и за пределами восточнославянских земель. Она издавалась в Бессарабии (1697), в Сербии (1755); известны ее болгарские списки XVII, XVIII и XIX вв. На эту грамматику ориентировалась рукописная грамматика Гербовецкого монастыря (Бессарабия, первая половина XVII в.), а во второй половине XVIII в. труд М. Смотрицкого был основным пособием по церковнославянскому языку у католиков-глаголитов в училищах Задара и Омиша. В Любляне сохранилась готовая для печати рукописная переработка этой грамматики с предисловием на латинском языке М. Совича. Известны в целом шесть ее латинских переводов, а также шведские и английские переводы ее фрагментов.

Закономерно, что фактический материал М. Смотрицкого нашел свое применение в лексикографии «Граматики». Знаменитым трудом протоиерея П.А. Алексеева (1731–1801) стал «Церковный словарь, или Исползования речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах» в трех частях (ч. 1–3, 1773–1779 гг.). Он послужил одним из источников «Словаря Академии Российской». В статье о нем С.В. Феликсон указывал: «Нормативным пособием к грамматической характеристике слов, включенных в «Церковный словарь», послужила «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, изданная в Москве в 1648 г.» [8, с. 81]. Этот словарь стал энциклопедией гуманитарных наук рассматриваемого периода.

Выводы

«Грамматика» М. Смотрицкого, без сомнения, заложила собой значительную веху в развитии как русской грамматической и общелингвистической науки, так и славянских языков в целом. На судьбоносности этого грамматического труда во многом сказалась оригинальная научная, философская и творческая установка его автора и его представления о грамматической системе славянских языков. Несмотря на то обстоятельство, что «Грамматика» М. Смотрицкого и не была полностью оценена при жизни самого ее автора, содержащиеся в ней идеи далеко перешагнули границы пространства и времени, оказав благотворное воздействие на создание грамматических пособий не только в России, но и за рубежом. Соответственно, уже в момент своего создания «Грамматика» обрела историческую перспективу. По этой причине грамматическая теория М. Смотрицкого и до настоящего времени не теряет своей актуальности для исследователей истории русского и других славянских языков.

Литература

1. Амирова Т.А. История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 672 с.
2. Арискина О.Л. Языковая личность первых славянских грамматистов (на материале грамматик Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ. 2011. № 07 (71). С. 450–464.

3. Березин Ф.М. История русского языкознания: учеб. пособие для филол. специальностей. М.: Высш. школа, 1979. 223 с.
4. Колесникова Е.А. Русская лингвистическая терминология в период формирования (конец XVIII – начало XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 02 (21). С. 222–225.
5. Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.
6. Мечковская Н.Б. Ранние восточнославянские грамматики / Под ред. А. Е. Супруна. Минск: Изд-во Университетское, 1984. 159 с.
7. Смотрицкий М. Грамматики Славѣнския прѣвильное синтагма. Киев, 1979. 112 с.
8. Феликсов С.В. «Церковный словарь» протоиерея П.А. Алексеева как лексикографический учебник духовно-нравственной культуры эпохи русского Просвещения // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия Педагогика. Психология. 2008. № 21. С. 76–85.

References

1. Amirova T.A. *Istoriia iazykoznanii: ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavede-nii* [History of linguistics: The manual for students of high schools]. Moscow: Akademiia, 2005. 672 p.
2. Ariskina O.L. *Iazykovaia lichnost' pervyh slavianskih grammatistov (na materiale grammatik Lavrentiia Zizaniia i Meletii Smotrickogo)* [The linguistic identity of the first Slavic grammarians (based on the grammars of Lavrenty Zizania and Meletiy Smotrytsky)]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polytechnical network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. Krasnodar: KubGAU, 2011, no. 07 (71), pp. 450–464.
3. Berezin F.M. *Istoriia russkogo iazykoznanii: ucheb. posobie dlia filol. special'nostei* [The history of Russian linguistics: a study guide for philol. specialties]. Moscow, 1979. 223 p.
4. Kolesnikova E.A. *Russkaia lingvisticheskaia terminologii v period formirovaniia (konets XVIII nachalo XX vv.)* [Russian linguistic terminology in the period of formation (the end of the XVIII – beginning of XX centuries)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [World of Science, Culture, Education], 2010, no. 02 (21), pp. 222–225.
5. Lomonosov M.V. *Rossiiskaia grammatika* [The Russian linguistics]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. T. 7: Trudy po filologii 1739–1758 gg. Moscow, Leningrad: AN SSSR, 1952. pp. 389–578.
6. Mechkovskaia N.B. *Rannie vostochnoslavianskie grammatiki* [Early East Slavonic grammars]. Minsk, 1984. 159 p.
7. Smotrickii M. *Grammatiki Slavenskia prѣvильное sintagma* [The right syntagma of the Slavonic grammars]. Kiev, 1979. 112 p.
8. Feliksov S.V. «Cerkovnyi slovar'» protoiereia P.A. Alekseeva kak leksiko-graficheskii uchebник duhovno-nravstvennoi kul'tury epohi russkogo Prosveshcheniia ["The Church Dictionary" of the Protopriest P.A. Alekseeva as a lexicographic textbook of the spiritual and moral culture of the era of the Russian Enlightenment]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta* [Herald of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Series Pedagogika. Psihologiya, 2008, no. 21, pp. 76–85.

Самарин Д.А. Грамматика Мелетия Смотрицкого как предтеча русских лингвистических концепций XVIII–XIX веков // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №5(80). С. 110–114.

For citation: Samarina D.A. "Grammar" by Meletiy Smotrytsky as a forerunner of Russian linguistic theories in XVIII–XIX centuries. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 5 (80), pp. 110–114.